

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

К.Я. Здравомыслов

О сочинении душеполезных книг в XVIII столетии

Опубликовано:

Христианское чтение. 1905. № 1. С. 87-100.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

О сочиненіи душеполезныхъ книгъ въ XVIII столѣтіи.

ЕЩЕ въ «Духовномъ Регламентѣ» говорилось, что «всеконечная нужда есть имѣти нѣкія краткія и простымъ чело­вѣкомъ уразумительныя и ясныя книжицы... *первую* о главнѣйшихъ спасительныхъ догматахъ вѣры и о заповѣдехъ Божіихъ, *вторую* — о собственныхъ всякаго чина должностяхъ и *третью*, въ которую собрать съ разныхъ свя­тыхъ учителей ясныя проповѣди... хотя числомъ три, обаче могутъ во одной небольшой книгѣ вси три вмѣститься, чтобъ малымъ издвигеніемъ могли быть купованы»... «И тыя-бъ кни­жицы, говорилось въ «Прибавленіи къ Духовному Регламенту», священникъ, выучивъ, наизусть говорилъ, или прочитовалъ большому, умирающему, на смерть ведомому»... ¹⁾.

Но шли года... Книги не сочинялись... Заботы же о на­родномъ просвѣщеніи не покидали императора Петра Вели­каго. Не видя исполненія указаній Регламента, онъ передалъ 20 апрѣля 1724 года архіепископу Теофану Прокоповичу слѣ­дующее собственноручное письмо:

«Святѣйшій Синодъ! Понеже разговорами Я давно побу­ждалъ, а нынѣ письменно, дабы краткія поученія людямъ сдѣ­лать (понеже ученыхъ проповѣдниковъ збѣло мало имѣемъ). Также-бъ сдѣлать книгу, гдѣ изъяснить, что непремѣнный За­конъ Божій, и что совѣты, и что преданія отеческая, и что вещи среднія, и что только для чину и обряду сдѣлано, и что непремѣнное, и что по времени и случаю премѣнялось, дабы знать могли, что въ каковой силѣ имѣть».

---

¹⁾ „Полн. собр. постав. и распор. по вѣдом. прав. испов.“ т. I, стр. 8—9 и т. II, стр. 242.

«О первыхъ, кажется Мнѣ, чтобъ просто написать такъ, чтобъ и поселянинъ зналъ, или на двое—поселяномъ простѣе, а въ городахъ покрасивѣе, для сладости слышащихъ, какъ вамъ удобнѣе покажется. въ которыхъ бы наставленія, что есть прямой путь спасенія истолковать быть, а особливо Вѣру, Надежду и Любовь, ибо о первой и послѣдней зѣло мало знаютъ, и не прямо что и знаютъ, а о средней и не слышали, понеже всю надежду кладутъ на пѣніе церковное, постъ и поклоны и прочее тому подобное,—въ нихъ же строеніе церквей, свѣчи и ладонь. О страданіи Христовомъ толкуютъ только за одинъ первородный грѣхъ; а спасеніе дѣлами своими получать—какъ выше писано».

«О второмъ же, чтобъ книгу сочинить, Мнѣ кажется не лучше-ль оную катихизисомъ начать, и къ тому и прочія вещи послѣдовательно, что въ Церкви обрѣтается, вместе съ пространнѣмъ толкомъ. Тако-ль приложить: когда и отъ кого и чего ради въ Церковь что внесено»¹⁾.

Однако и это, съ нынѣшней точки зрѣнія очень интересное и весьма важное, Высочайшее повелѣніе не произвело тогда должнаго впечатлѣнія. Дѣло сочиненія душеполезныхъ книгъ не двинулось впередъ ни на одинъ шагъ. Слѣдующіе годы, одинъ за другимъ, рядъ за рядомъ, несли съ собою такія великія и часто ошеломляющія событія, что такія дѣла, какъ сочиненіе книгъ, приходилось отлагать до болѣе благопріятнаго времени и даже совсѣмъ забывать объ этомъ.

И дѣйствительно видимъ, что вопросъ о сочиненіи душеполезныхъ книгъ возбуждается чуть не черезъ 20 лѣтъ, въ спокойное царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, и идетъ отъ энергичнаго и настойчиваго оберъ-прокурора Св. Синода того времени, князя Я. П. Шаховскаго²⁾.

Въ маѣ 1742 года князь Шаховской далъ слѣдующее предложеніе Святѣйшему Синоду:

«Понеже Св. Правительствующій Синодъ довольно извѣстень, какіе въ Россійской Имперіи въ подлыхъ людяхъ отъ незнанія совершенно закону и правилъ истиннаго ко спасенію пути разные вредительныя и душепагубныя поступки происходятъ, что искоренить и такихъ заблужденныхъ на истинный

¹⁾ Ibid. т. IV, стр. 104—105.

²⁾ Князь Я. П. Шаховской былъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода съ 31 декабря 1741 г. до 29 марта 1753 года.

путь приводить прилѣжнымъ по приличности каждаго дѣла священническимъ наставленіемъ наиблизайше способъ есть. И хотя о томъ блаженныя и вѣчподостойныя памяти Императоръ Петръ Великій, имѣя отеческая попеченія, какъ о томъ страшно значится въ Духовномъ Регламентѣ и въ Прибавленіи къ нему, опредѣлить соизволилъ.—по точію оныя душеполезныя для мирскихъ людей наставленія и понынѣ не сочинены. Того ради да соблаговолилъ Св. Правительствующій Синодъ, кому заблагонзобрететь, приказать вышепомянутыя книжицы безъ продолженія сочинить и по апробаціи повелѣно-бы было довольное число напечатать и во всѣ Россійскаго Государства церкви и священнослужителей тѣми снабдить и наискрѣпчайше во всѣ духовныя команды указами подтвердить, дабы того всегда наблюдали, чтобъ при всѣхъ церквахъ оныя въ надлежащемъ, по силѣ Духовнаго Регламента, употребленіи были неотмѣнно».

Настойчивость-ли князя Шаховскаго, составъ-ли Св. Синода того времени (извѣстные ревностію просвѣщенія и ученостію—архіепископъ Амвросій Юшкевичъ, епископы—Стефанъ Калининскій, Симонъ Тихомировъ, Митрофаній Слатвинскій, Варлаамъ Скамницкій, и Благовѣщенскій протопопъ Петръ), или просто благоприятно выбранный моментъ,—только на этотъ разъ дѣло пошло быстрѣе, т. е. по крайпей мѣрѣ не заглохло сразу, какъ это было при Петрѣ I-мъ. Св. Синоду пришлось перебрать до 20 лицъ лучшихъ представителей тогдашняго духовенства, и почти отъ всѣхъ встрѣтить упорный отказъ отъ сочиненія душеполезныхъ книгъ подъ тѣми или иными благовидными предлогами. Но обратимся къ документальному изложенію дѣла¹⁾.

30 іюля 1742 года Св. Синодъ сдѣлалъ такое распоряженіе: упоминаемая въ Духовномъ Регламентѣ книги «о собственныхъ всякаго чина должностяхъ и собраніе съ разныхъ святыхъ учителей проповѣди, какъ о главнѣйшихъ догматахъ, такъ и наипаче о грѣхахъ и добродѣтеляхъ, и собственно о должностяхъ всякаго, съ порядочнымъ для лучшаго понятія объясненіемъ по классамъ или по званіямъ, кои наипаче въ которомъ званіи грѣховъ роды бывають и какія казни за оное уже и въ видимомъ вѣщѣ по судьбамъ Божиимъ послѣдовали

¹⁾ Дѣло Архива Св. Синода 24 мая 1742 г., № 1 на 126 листахъ— „По предложенію оберъ-прокурора князя Шаховскаго, о сочиненіи душеполезныхъ книжицъ“.

и чему папшаче въ будущемъ судѣ повинны»,—поручить сочиненіемъ архимандритамъ Казанскаго Свѣяжскаго Богородичнаго монастыря *Димитрію* (Сѣченову) и московскаго Саввинскаго монастыря *Иларіону* (Григоровичу), «а наставленіе кающимся, болящимъ, умирающимъ и на смерть ведомымъ»—архимандриду *Платону* (Малиновскому). Далѣе въ этомъ опредѣленіи говорилось, что сочиненіе книги, указанной въ 1724 г. императоромъ Петромъ I-мъ.—«дѣло немалаго труда и разсужденія и должно быть поручено такому, который не токмо-бы протчихъ языковъ былъ ученый, но и въ дѣлахъ церковныхъ достаточный и извѣстно засвидѣтельствованный,—того ради надлежитъ, изыскавъ къ тому способнаго, имѣть разсужденіе впредь». Относительно упоминаемой въ Регламентѣ книги—«о главнѣйшихъ спасительныхъ догматахъ вѣры и о заповѣдяхъ Божіихъ»—замѣчено, что «объ ономъ особливая книжицы уже имѣются, коихъ и опредѣлено въ московской типографіи знатное немалое число напечатать, тако-жь и въ указѣ 1724 года упомянутыя краткія поученія разумѣются о воспоминаемыхъ нынѣ сочиненіемъ опредѣляемыхъ»¹⁾.

Намѣченныя Св. Синодомъ къ дѣлу составленія душеполезныхъ книгъ высокопросвѣщенныя лица, уже при чтеніи синодальнаго опредѣленія, стали отказываться отъ возлагаемаго на нихъ порученія. Состоявшій при «новокрепченскихъ дѣлахъ» архимандритъ Димитрій Сѣченовъ въ данный моментъ Высочайшимъ повелѣніемъ вызванъ былъ въ Москву, ожидалъ тамъ «пришествія» Ея Величества и 16 іюля 1742 г. былъ назначенъ епископомъ нижегородскимъ. «Когда буду имѣть покойное и способное мѣсто, писать оны, и довольство книгъ имѣть же, по силѣ моея готовъ буду ко исполненію онаго послушанія». Отказывался и архимандритъ Иларіонъ: «а я нынѣ, никакихъ книгъ у себе неимѣющій и въ несовершенномъ находящійся здравіи, еще же и хлопотливѣйшаго ради многочисленной, хотя и непостоящей, оскудѣлаго Саввина монастыря доимки, отправляемыми нуждами утѣсняемый и связуемый, сего благого и многимъ душамъ могущаго принести пользу спасительную мнѣ налагаемаго гда понести не въ состояніи сущій, прошу меня уволить».

Прошло всего четыре мѣсяца со времени возбужденія кня-

¹⁾ Полн. собр. пост. и распор. по вѣд. прав. испов. въ царств. импер. Елисаветы Петровны. т. I, стр. 169.

земь Шаховскимъ вопроса о сочиненіи книгъ, а онъ уже вновь напоминалъ Св. Синоду: «понеже довольно извѣстно, сколько нужно есть, дабы священники въ церквахъ для лучшаго подтвержденія людямъ христіанскаго закона и показанія истиннаго ко спасенію пути поученіями, проповѣдію слова Божія изъ священнаго писанія по-часту употребляли, ибо простой и подлой народъ, многіе, не имѣя въ сердцахъ страха Божія и надлежащаго къ добрымъ дѣламъ наставленія, преклоняются въ многое зло, а именно впадаютъ въ лѣность, въ пьянства, въ татьбы, разбой и въ прочія тому подобныя богомерзскія дѣла и чинятъ прочимъ людямъ разоренія, и отъ того многіе страдаютъ тѣломъ и душою погибаютъ, по точію, какъ и по справкамъ значитъ, что священники (не токмо неученые, кои-бъ и безъ правила наукъ выбирая изъ священнаго писанія приличное къ доброму въ жизни человѣческой наставленію въ церквахъ въ пристойныя времена читали, но и опредѣленные за достоинства наукъ въ разные священныя чины) никто, какъ въ монастыряхъ, такъ и въ прочихъ приходскихъ церквахъ, того не употребляютъ. А хотя предъ симъ, по предложенію моему, о сочиненіи книжицъ, къ наставленію всякому чину потребныхъ, опредѣленіе отъ Св. Синода и учинено, по точію чтобъ скоро оныя сочинены, апробованы и напечатаны были, того неуловательно; и дабы до сочиненія оныхъ, такъ нужнѣйшее народу, а паче подлымъ, къ доброй жизни наставленіе оставлено не было,—да соблаговолятъ Св. Синодъ съ благопристойнымъ о томъ опредѣленіемъ какъ въ монастыри властямъ, такъ и приходскимъ священникамъ учинить надлежащее подтвержденіе».

Не встрѣчая сочувствія въ этомъ дѣлѣ со стороны отдѣльныхъ лицъ, Св. Синодъ 8 октября 1742 года составленіе душеполезной книги поручилъ *московской славено-греко-латинской академіи ректору съ учителями*, «ибо во оной академіи, говорилось въ синодальномъ опредѣленіи, и безъ сего одолженія, еженедѣльные слова Божія проповѣди сказываемы бываютъ и впредь чинить то должно, и тако расположа по классамъ и матеріямъ вышеобъясненное въ недѣльные дни, вмѣсто обыкновенныхъ проповѣдей по ихъ должности, за присмотромъ и поправленіемъ ректорскимъ съ префектомъ, можетъ и проповѣдано и въ собственную книгу вписано...¹⁾).

¹⁾ Ibid., стр. 219.

Корпорация московской академіи, прочитавши синодальное опредѣленіе, единогласно просила уволить ее «отъ сего труда, яко весьма неспособнаго, понеже сіе зѣло великое и важное дѣло требуетъ сихъ кондицій: 1) надлежитъ къ сочиненію таковой книги сдѣлать приуготовленіе чрезъ три года или больше, довольное число книгъ способныхъ авторовъ въ таковой матеріи читать и собрать нотата, и 2) чтобъ тотъ, кто сочинять имѣеть, былъ человѣкъ другими никакими должностями не обязанъ». «А мы, прибавляли учителя, въ послушаніи находимся академическомъ на всякъ день, обязаны школьными трудами, отправленіемъ диспутъ, какъ богословскихъ, такъ и философическихъ, сказываніемъ предикъ въ воскресные дни, обученіемъ катихизиса, наставленіемъ катехуменовъ, каковое академическое самое дѣло не въ малой состоитъ тяжести, отъ чего многіе изъ учителей часто въ припадкахъ слабаго здравія находятся». Это интересное и весьма важное свидѣтельство о занятіяхъ академическихъ профессоровъ до переутомленія подписано ректоромъ архимандритомъ Порфиріемъ (Крайскимъ), учителемъ философіи іеромонахомъ Іоанномъ (Козловичемъ), проповѣдникомъ іеромон. Павломъ (Конешкевичемъ), учителями-іеромонахами Самуиломъ (Рубчановскимъ) и Гедеономъ (Антонскимъ), іеродиакономъ Теофиломъ (Бенклевскимъ) и Григоріемъ Кондаковымъ.

Спѣша дѣломъ составленія книгъ и потерпѣвши неудачу въ московской академіи, Св. Синодъ 18 ноября 1742 г. поручаетъ это дѣло *епископу смоленскому Гедеоу* (Вишневному)¹⁾.

Епископъ Гедeonъ взглянулъ на дѣло очень серьезно. Не узнавши изъ краткаго синодальнаго указа ни о цѣли составленія книгъ, ни объ отношеніи этого дѣла къ изложенному въ Духовномъ Регламентѣ, онъ писалъ Св. Синоду, что его смущаютъ слѣдующія «неудобства и сомнѣнія»:

1) «По Духовному Регламенту къ сочиненію назначены три книжицы, изъ которыхъ первая и вторая доводы свои имѣли-бъ отъ священнаго писанія, а третья—отъ св. отецъ, тоже, что въ двухъ первыхъ поучающая; и въ единъ день съ оныхъ трехъ трикратное въ церкви было-бъ чтеніе, но объ одномъ

¹⁾ Ibid. стр. 251. Преосвященный Гедeonъ былъ епископомъ смоленскимъ съ 1728 г., а до этого былъ префектомъ и ректоромъ московской академіи; скончался 2 февр. 1761 года. Онъ выдѣлялся своимъ образованіемъ,—получилъ за границей дипломъ доктора философіи, извѣстенъ былъ и литературными своими трудами.

и томъ-же,—отъ чего видно есть, что все книжицы должны имѣть расположеніе согласное и почти едино;... мнѣ повелѣно сочиненіе двухъ послѣднихъ книжиць,—прошу сообщить мнѣ содержаніе и порядокъ первой книги, чтобы расположеніе Духовнаго Регламента не испразднилось и чтобы не пришлось послѣ передѣлывать книгъ».

2) «Повелѣно мнѣ сочинить книгу о собственныхъ всякаго чина должностяхъ; слово—«всякаго чина»—генеральное есть, заключающее въ себѣ всякій подробно чинъ безъ изыятія; чинъ же мирскій можетъ раздѣленіе свое имѣть на чинъ высшій, средній и низшій, и паки на своя классы, или званія, или титулы; также всякаго чина должности можно двояко разумѣть: первѣе поелику они подлежатъ христіанской должности и духовному наставленію, второе поелику съ нихъ всякъ чинъ обязанъ поступать по своимъ регуламъ; напримѣръ чинъ воинскій: всякъ воинъ, по первому разсужденію, долженъ знать обычныя христіанскія молитвы, и хотя генеральныя православной вѣры догматы, во уреченныя времена ходить на церковное пѣніе, исповѣдовати грѣхи свои, причащаться, никого-же обидѣть, не клеветать, довольнымъ быть своимъ жалованьемъ и проч.; по второму—долженъ твердо и ни въ чемъ ненарушимо соблюсти присяжную свою вѣрность, повиноваться во всемъ своимъ командирамъ, съ лагеря и крѣпости самовольно не выходить, карауль бодро, неотступно и неусыпно содержать, противъ непріятеля, песядя живота своего, храбро стоять, отъ службы, колыми наче съ баталіи не уходить и проч.; тоже разумѣть можно и о прочихъ чинахъ; и ежели о должностяхъ въ первомъ разумѣ писать (т. е. съ точки зрѣнія христіанской),—то собственныхъ всякаго чина должностей немного сыщется, по больше оныхъ общихъ почти всякому чину будетъ; аще же по второму—то описующе всякаго чина вся подробно должности, и книжица израстетъ немалая, и надобно къ тому разныхъ указовъ, регламентовъ, уставовъ, инструкцій и прочаго,—чего у меня не имѣется»; преосвященный просилъ разьясненія, о какихъ именно чинахъ и должностяхъ нужно писать: «мнѣ бо, аки въ единомъ столь пространной Россійской Имперіи углѣ пребывающему, не о всемъ и не во всемъ извѣстно есть, а отъ себе выдумовать, опасенъ есмь, чтобъ въ семъ дѣлѣ не погрѣштить, внесше что въ книжицу ненадлежащее, или же пропустивше подлежащее».

3) Повелѣно сочинять книжицу о должностяхъ съ поря-

дочнымъ для лучшаго понятія объясненіемъ по классамъ;... значить пужно раздѣлить всѣ чины на классы, по къ единому классу могутъ принадлежать и прочіи, на примѣръ: къ классу судей подлежатъ не токмо судьи сами, но и прочіи, какъ-то—законы и законодавцы, вси канцелярскіе служители, истцы, отвѣтчики, доносители, свидѣтели и проч.;—о должностяхъ-ли одного класса писать, или же и прочихъ къ нему подлежащихъ, какъ въ примѣрѣ: о единихъ-ли токмо должностяхъ судей писать, и какіе въ нихъ роды грѣховъ бываютъ и какія за оныя казни и проч., или писать и о другихъ къ сему классу подлежащихъ, или послѣднихъ раздѣлить на свои классы собенныя».

4) «Повелѣно написать о главнѣйшихъ догматахъ, о грѣхахъ и добродѣтеляхъ, но вѣдь догматы заключаются въ символѣ вѣры и въ книгѣ исповѣданія православной вѣры, а добродѣтели иныя нарицаются благословныя, иныя правоизобразительныя, и симъ еще иныя подчиненныя, —такъ и грѣхи, иныи суть смертныи, иныи противъ Св. Духа, иныи вопіющіи на небо, и иныи многіи отъ сихъ акци-бы происходящіи, такожде противныи заповѣдемъ Божиимъ и церковнымъ,—о всѣхъ-ли писать, или о нѣкоторыхъ и какихъ именно, повелѣно-бы опредѣлить».

5) «Какія казни за грѣхи уже и въ видимомъ вѣщѣ по судьбамъ Божиимъ послѣдовали? Сіе доводитъ съ церковныхъ-ли токмо писателей и лѣтописцевъ, или же изъ политическихъ историковъ, или же изъ обоихъ?»

6) Преосвященный спрашивалъ, какому изъ двухъ плановъ слѣдовать въ сочиненіи книги: «раздѣлить-ли ее на двѣ части—одну о должностяхъ съ доводами отъ свящ. писанія, а другую о догматахъ, грѣхахъ и добродѣтеляхъ и всякаго чина должностей съ доводами св. отецъ, изъ разныхъ проповѣдей и изъ исторіи о казняхъ за грѣхи; или же раздѣлить на титулы или званія и подъ всякую титулу подводить доводы съ свящ. писанія, съ св. отецъ и историковъ».

7) Епископъ Гедеопъ недоумѣвалъ, какъ дѣлать въ книгѣ собраніе проповѣдей: «цѣлыя-ли св. отецъ проповѣди въ доводъ приводить токмо просторѣчнымъ переводомъ, или въ сокращеніи, или въ единъ доводъ собрать разныхъ отцовъ едины токмо сентенціи; и то дѣлать доводами-ли, или же образомъ краткаго правоученія?»

Въ заключеніе пространнаго изъясненія своихъ недоумѣній, преосвященный прибавлялъ, что онъ «находится въ прежней

болѣзни, отъ которой, тѣлу страждущему, и душевная сила умаляется; а хотя-бъ и духъ былъ бодръ, но при плоти немощной съ разными книгами справляться и писать, не безъ трудности есть; еще же нѣсколько уже лѣтъ очки употребляю, чрезъ которыя читать и писать, паиначе при свѣчѣ, не такъ свободно есть, какъ безъ оныхъ, своимъ очима дѣйствующему; писцу же диктовать незаобычно мѣ; къ тому-жь при отправленіи соборперсональныхъ и епаршескихъ должностей, немного излишняго остается времени». «Какія книги, паиначе отцевъ святыхъ, потребны будутъ къ тому дѣлу и не могутъ сискатися въ Смоленску, откуда оныя требовать и о невозбранномъ оныхъ отпускѣ, повелѣно-бъ было опредѣлить указомъ».

1-го марта 1743 года Св. Синодъ вспомнилъ, что почти годъ тому назадъ поручено архимандриту Платону Малиновскому сочиненіе книги наставленій «на исповѣди кающимся, болящимъ, умирающимъ и на смерть ведомымъ» и рѣшилъ спросить его о ходѣ работы ¹⁾.

Архимандритъ Платонъ былъ уже епископомъ крутицкимъ, сарскимъ и подонскимъ и «благочестно доносилъ, что хотя и могли бы было, при помощи Божіей, сотворить повелѣнное, однако по опредѣленіи и произведеніи на архіерейство, за премногими епаршескими и экономическими дѣлами, при крайней людей скудости, сталъ быть весьма въ несостояніи такового сочиненія; того ради въ показанной несправности просилъ даровать ему милостивое прощеніе и отъ дѣла сего освободить, понеже, ей, ей, не токмо сочинять, но ниже подумать о томъ при многодѣльствіи повседневномъ остается хотя мало времени».

Сопоставивъ резоны обоихъ преосвященныхъ, Гедеоиа и Платона, и признавъ ихъ уважительными, Св. Синодъ 13 апрѣля 1743 года освободилъ ихъ отъ возложеннаго на нихъ порученія и рѣшилъ сосредоточить свое вниманіе на Кіевѣ, древнемъ центрѣ духовнаго просвѣщенія, и тамъ искать лицъ для задуманнаго дѣла. Остановившись на проживавшемъ въ Кіевѣ, бывшемъ ректорѣ московской академіи, архимандритѣ *Платонѣ Левицкомъ*, и поручая ему составленіе всѣхъ трехъ книжищъ, Св. Синодъ просилъ кіевского архіепископа Рафаила

¹⁾ Полн. собр. постан. и распор. по вѣдом. правосл. испов. въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, т. I, стр. 302.

(Заборовскаго) и кіевопечерскаго архимандрита Тимоея (Щербатскаго) дать помощниковъ архимандриту Платону ¹⁾.

Но выборъ былъ по-прежнему неудаченъ. Архимандритъ Платонъ давно уже страдалъ неизлѣчимою болѣзнію (*orbis et flagellum medicorum*), которую описывалъ такъ ²⁾: боль головы, тяжкія потемата, шумъ въ ушахъ, боль въ рукахъ, въ боку, лядвіяхъ, въ спинѣ и въ ногахъ, всего тѣла разслабленіе, наплатаніе селезенки, въ лѣвомъ боку движеніе непрестанное, чрезъ уста руктусъ, во мѣтъ частый, въ груди жестокая згага, конвульсии, плевриты, горячка, конконція трудная и худая, бозсонница напчастѣйшая, а «протчихъ худыхъ знаковъ худого здравія за неприличіе Св. Синоду не воспоминаеть». 17 февраля 1744 года Св. Синодъ освободилъ его отъ возложеннаго порученія.

Между тѣмъ Св. Синодъ торопилъ дѣломъ и кіевопечерскій архимандритъ Тимоей еще 22 октября 1743 года указалъ Св. Синоду на слѣдующихъ трехъ лицъ, на которыхъ можно было бы возложить дѣло составленія душеполезныхъ книгъ: возвратившагося изъ ссылки и проживавшаго въ Кіевопечерской лаврѣ на обѣщаніи архимандрита *Іосифа Занкевича* и двухъ лаврскихъ іеромонаховъ *Варнаву Старицкаго* или Старжицкаго и *Арсенія Пятницкаго* или Пятницкаго. Архимандритъ Іосифъ въ былые годы отличался открытымъ и рѣшительнымъ характеромъ, но въ данный моментъ былъ и старъ и болѣзненъ († 1746 г.); выборъ палъ на него, вѣроятно, потому что онъ, какъ проживавшій на покоѣ, былъ человекъ совершенно свободный; въ школахъ учился и былъ въ 30-хъ годахъ префектомъ Бѣлогородской семинаріи ³⁾. Іеромонахи Варнава и Арсеній тоже были люди просвѣщенные, ученики Кіевской академіи: Варнава извѣстенъ своимъ участіемъ въ переводѣ съ польскаго на малороссійскій языкъ «правныхъ книгъ» въ 1743 г., послѣ назначенъ былъ въ Кіевскую академію къ преподаванію философіи; Арсеній же былъ учителемъ въ смоленскихъ школахъ, но «за немощію» въ 1741 г. уволился и преподавалъ въ Кіевской академіи риторикъ;

¹⁾ Ibid., стр. 327.

²⁾ Умеръ въ 1749 г. настоятелемъ Назаретъ-Богородичнаго монастыря въ Нѣжинѣ.

³⁾ „Русскій біографич. словарь“, томъ на букву *И*, Спб., 1897 г., стр. 337.

приглашенъ былъ въ учителя Троице-Сергіевой семинаріи, но не поѣхалъ ¹⁾).

16 декабря 1743 года Св. Синодъ одобрилъ выборъ и предлагалъ избраннымъ лицамъ «возьмѣтъ панипрлежнѣйшее тщаніе, дабы оныя книжицы сочинены были въ какой возможно скорости неотмѣнно».

Въ январѣ 1744 года кіевскій митрополитъ привлекъ къ этому дѣлу еще двухъ лицъ: іеромонаха Кіево-Николаевского монастыря *Іоасафа Гортинскаго*, бывшаго учителемъ въ смоленскихъ школахъ, и *Григорія Сломинскаго* (постригшагося въ Кіево-Мих. монастырѣ съ именемъ *Гедеона*), бывшаго учителемъ философіи въ Кіевской академіи и принимавшаго участіе въ исправленіи славянскаго текста Библии ²⁾). Однако іеромонахъ Іоасафъ за болѣзнію отказался отъ работы и митрополитъ пригласилъ къ участію въ работахъ ректора Кіевской академіи архимандрита *Сильвестра* (Кулябку).

Итакъ послѣ тянувшагося почти три года выбора лицъ, работа по составленію книгъ началась. Образовавшуюся для работъ ученую комиссію составили два архимандрита Сильвестръ и Іосифъ и три іеромонаха—Варнава, Арсеній и Гедеонъ. Было получено въ Св. Синодѣ и два доношенія о ходѣ работъ комиссіи въ мартѣ и іюнѣ 1744 года. Оказалось, что первую часть книги—о должностяхъ всякаго чина—сочиняли архимандритъ Іосифъ и два іеромонаха Варнава и Арсеній и уже опредѣлили быть въ ней 20-ти главамъ, нѣкоторыя главы были уже готовы. Вторую и третью части—о догматахъ, добродѣтеляхъ и грѣхахъ и наставленія больнымъ, умирающимъ и на смерть ведомымъ—составляли архимандритъ Сильвестръ и іеромонахъ Гедеонъ.

Но прошелъ годъ,—ни составленной книги, ни сообщеній о ходѣ работъ не было. 21 іюня 1745 года Св. Синодъ спросилъ кіевскаго митрополита, а также и кіевопечерскаго архимандрита, скоро ли будетъ кончено дѣло. Отвѣтъ получился неутѣшительный. «Книжицы, доносилъ митрополитъ, сочиненіемъ совершенно еще не окончены, понеже къ сочиненію оныхъ довольно надобно въ разныхъ книгахъ упражненія и прилежанія. Сверхъ того, архимандритъ и ректоръ Сильвестръ

¹⁾ «Акты и докум., относ. къ исторіи Кіевской академіи», т. I, ч. I, Кіевъ, 1904 г., стр. 33, 157—8, 199—201 и 371—372.

²⁾ Ibid., стр. 142—150, 203—4, 366—8, 370—2, 389.

занять былъ ученіемъ богословіи и пыгѣ въ отлучкѣ въ С.-Петербургъ и развѣ по прибытіи въ Кіевъ тѣхъ книжницъ часть сочиненіемъ окончить, но скоро лицъ, знать занодлинно невозможно; іеромонахъ Гедeonъ занять былъ ученіемъ шитки и пыгѣ опредѣленныя ему части сочиняеть; архимандритъ Занкевичъ долговременною болѣзнію одержимъ и отъ того сочиненія отрекся, почему для сочиненія его части опредѣленъ іеромонахъ Варнава и еще приглашенъ для занятій игуменъ Кіево-Петропавловскаго монастыря *Сильвестръ Добринна*», бывшій учителемъ шитки и проповѣдникомъ Кіевской академіи.

Архимандритъ кіевопечерскій Тимоѳей 14 декабря 1745 года прислалъ въ Св. Синодъ «порядочно учиненное архимандритомъ Занкевичемъ и іеромонахами Варнавою и Арсеніемъ *оглавленіе на первую книжицу о собственныхъ всякаго чина должностяхъ*». О ходѣ же работъ сообщалъ, что іеромонахи Варнава и Арсеній сочинили уже каждый по семи главъ книги о должностяхъ и онѣ находятся въ перепискѣ на-бѣло; а первыя шесть главъ той же книги началъ было сочинять на-черно архимандритъ Занкевичъ, точію за свою болѣзнію то черное сочиненіе потерялъ,—которыхъ главъ, яко къ Высочайшей должности касающихся, составить въ Кіевопечерской лаврѣ весьма некому».

Прошло еще больше года времени. Изъ Кіева никакихъ извѣстій о сочиненіи книгъ не получалось. Ряды членовъ комиссіи, занятой этимъ дѣломъ, значительно порѣдѣли. Архимандритъ и ректоръ Сильвестръ Кулябка съ ноября 1745 г. былъ епископомъ костромскимъ, архимандритъ Занкевичъ скончался, іеромонахъ Гедeonъ трудился въ С.-Петербургѣ надъ исправленіемъ Библии. Бездѣйствовали, вѣроятно, и остальные члены комиссіи, какъ сдѣлавшіе свое дѣло и ожидавшіе присоединенія своихъ работъ къ трудамъ остальныхъ лицъ. Въ январѣ 1747 года Св. Синодъ сдѣлалъ распоряженіе о привлеченіи къ окончанію дѣла другихъ лицъ, на мѣсто выбывшихъ, по усмотрѣнію кіевского митрополита и кіевопечерскаго архимандрита.

Архимандритъ Тимоѳей сообщалъ, что въ кіевопечерской лаврѣ не только нѣтъ другихъ способныхъ къ такому дѣлу лицъ, но и изъ прежде работавшихъ іеромонахъ Варнава весьма немощенъ, а іеромонахъ Арсеній 3 марта 1747 г. умре; сочиненныя ими 14 главъ книги представлены были

митрополиту и возвращены — работа іеромонаха Варшавы съ исправленіями, а работа іеромонаха Арсенія не просмотрѣнною; — архимандрить все исправилъ и отдалъ въ переписку. «Составленіе первыхъ шести главъ первой книги, добавлялъ архимандрить, а равно и второй и третьей книги митрополить принялъ въ свою разсмотрительную диспозицію» ¹⁾.

На этомъ останавливается дѣлопроизводство Синодальной канцеляріи. Изъ другихъ источниковъ узнаемъ, что митрополить кievскій привлекалъ къ этому дѣлу и другихъ лицъ: префекта академіи іеромонаха *Варлаама Лещевскаго*, но онъ отказался и призванъ былъ къ работамъ по исправленію Библии. Загѣмъ митрополитомъ приглашены были къ этой работѣ два іеромонаха учителя Кіевской академіи — риторическій *Досифей Галяховскій* и піитическій *Георгій Конисскій*, — да вышеупомянутому пугмену Сильвестру Добринѣ велѣно торопиться дѣломъ составленія книгъ, который и не замедлилъ отвѣтомъ, что одна изъ назначенныхъ ему къ сочиненію частей уже сочинена имъ и «имѣется въ перепискѣ и аппробаціи текстовъ, только еще регулы монашескіе не со всѣхъ святыхъ собрани; начата составленіемъ и другая часть» ²⁾. О дѣятельности остальныхъ членовъ комиссіи свѣдѣній не имѣется. Какая судьба постигла оконченныя ими работы, тоже неизвѣстно. За смертію митрополита, вѣроятно, всѣ работы прекратились.

Синодальное дѣло оканчивается многозначительною надписью о прекращеніи дѣлопроизводства въ іюлѣ 1775 года: «отъ того времени (т. е. съ 1747 г.) многія уже таковыя книги сочинены, переведены и нанечатаны, да и нынѣ въ сочиненіи и въ переводѣ ихъ съ разныхъ языковъ нѣкоторыя духовныя персоны трудятся» ³⁾.

Итакъ дѣло сочиненія душеполезныхъ книгъ, продолжавшееся ровно пять лѣтъ, окончилось собственно ничѣмъ... Результаты работъ избранной ученой комиссіи по этому дѣлу

¹⁾ Митрополить скончался 22 окт. 1747 года.

²⁾ Акты и докум., относящ. къ исторіи Кіевской академіи, т. I, ч. I, стр. 370—374.

³⁾ Наприм. „*Наставленіе о собственныхъ всякаго христіанина должностяхъ*“ — иже во святыхъ отца нашего святителя Тихона Задонскаго.

скрыты, можетъ быть въ неразобранныхъ доселѣ архивахъ, казенныхъ или частныхъ... Много было выдвинуто за это время изъ среды духовенства лицъ, лучшихъ представителей его, имѣвшихъ, за исключеніемъ двухъ, то или иное отношеніе къ Кіевской духовной академіи, изъ коихъ половина заняла въ послѣдствіи архіерейскія кафедры... Всѣ эти лица настойчиво привлекались къ литературнымъ занятіямъ, но въ преобладающемъ большинствѣ отклоняли отъ себя этотъ трудъ по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ... Можетъ быть это дѣло было трудно для нихъ, но оно было въ высшей степени благотѣльно и полезно для просвѣщенія народа,—ужели же они не сознавали этого! *).

К. Здравомысловъ.

---

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки